

УДК 811.511.131' 36(045)

В.К. Кельмаков, М.А. Самарова**ОБ ОДНОМ ЗНАКОМОМ НЕЗНАКОМЦЕ В МОРФЕМИКЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА**

В значительной части лингвистической литературы господствует мнение о том, что в удмуртском языке приставок всего три: *коть-*, *оло-* *но-*, хотя в отдельных работах фигурируют еще и *не-*, *нено-*, *ог-* и др., и что “сфера употребления их весьма ограничена” [ГСУЯ 1962: 60] – они функционируют, как правило, в составе местоимений и местоименных наречий, ср.: *нокин* ‘никто’, *ноку* ‘никогда’; *котькин* ‘всякий, каждый’, *котьку* ‘всегда’; *олокин* ‘кто-то, некто’, *олоку* ‘когда-то, когда-нибудь’ и т. п.

Однако наблюдение над значительным корпусом литературных и диалектных текстов позволяет выявить еще ряд приставок и/или их вариантов: 1) *тэлэсэ-*, *яр-*, *коч-* и др.: *тэлэсэкин*, *яркин*, *кочкин* ‘всякий, любой’); 2) *о-*, *оу-*, *олло-* и др.: *окин*, *оукин*, *оллокин* и др. ‘кто-то, некто’; 3) *не-*, *нено-*, *нө-*, *нэ-*, *нэно-*, *эсьно-* и др.: *некин*, *ненокин*, *нэкин*, *нэнокин*, *нөкин*, *эсьнокин* ‘никто’;

Данная статья посвящена рассмотрению приставки *котьнош-*, являющейся ближайшим “синонимом” префикса *коть-* (ср.: *котьношкин* ~ *котькин* ‘всякий, любой’ (ср. *кин* ‘кто’); *котьношку* ~ *котьку* ‘всегда’, где *ку* ‘когда’), которая встречается преимущественно в произведениях удмуртских писателей-южан, и, возможно, по причине узкой диалектной локализации, она вплоть до последнего времени не попала в поле зрения исследователей.

Сложная приставка *котьнош-*, состоящая из *коть* ‘хоть’ (< рус. *хоть*) и *нош* (удм. *усилительная частица*), имеет близкую структурную параллель в мокшанском языке, где *кати-* (*кати-кие* ‘кто-то’, ср. *кие* ‘кто’) < *каты* ‘хоть’ (< рус. *хоть*) и *и* (рус. *усилительная частица*).

Ключевые слова: местоимения, местоименные наречия, орфография, приставка, частицы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-257-270

0.1. В удмуртской лингвистической литературе считается общепринятым мнение, которое выражено в изданных в самые различные годы вузовских грамматиках, школьных учебниках и отдельных научных исследованиях, о том, что в литературном языке имеются три приставки¹: *коть-*, *оло-*, *но-* (см., напр.: [5, с. 34–35; 33, с. 30, 72–73; 34, с. 54; 42, с. 211–213; 35, с. 26; 34, с. 96; 4, с. 55; 29, с. 111; 31, с. 107; 59, с. 104–105; 3, с. 833; 55, с. 84; 56] и ряд др.), и что “сфера употребления их весьма ограничена” [12, с. 60]: они участвуют, как правило, в образовании отдельных разрядов местоимений и местоименных наречий, ср.: *котькин* ‘всякий, каждый’, *котькытын* ‘везде, всюду’; *олокин* ‘кто-то, некто’, *олокытын* ‘где-то, где-нибудь’; *нокин* ‘никто’, *нокытын* ‘нигде’; и т. п. Некоторые из научных и учебно-методических источников причисляют к ним еще и такие приставки, как *не-*, *нено-*, *ог-* и пр., к примеру: [58, с. 38–39; 32, с. 1278; 50, с. 12; 12, с. 60, 180–181, 186; 54, с. 88–90, 124–125, 134; 2, с. 566; 30, с. 176–177; 14, с. 57; 49, с. 30; 47, с. 312, 134, 135, 138, 314; и др.] и даже *азь-* (< *азь* ‘перед; передний’), *бер-* (< *бер* ‘зад; задний’), *ки-* (< *ки* ‘рука’), *пал-* (< *пал* ‘сторона’; ‘половина’) [1, с. 16]², которые скорее участвуют в образовании серии сложных слов в качестве первого их компонента, нежели являются приставками.

0.2. Между тем наблюдения над определенным корпусом литературных текстов и публикациями по удмуртской диалектологии позволяют пополнить этот ряд другими – нередко узколокального распространения – префиксами, представляющими из себя или фонетико-морфологические модификации общеизвестных *коть-*, *оло-*, *но-*, или совершенно иные образования, однако по своим функционально-семантическим особенностям все же группирующиеся вокруг той же самой “троицы”, к примеру: 1) *коть-* (*тэлэсэ-*, *яр-*, *коч-* и др.: *тэлэсэкин*, *яркин*, *кочкин* ‘всякий, любой’); 2) *оло-* (*о-*,

¹ Более полный обзор употребления/упоминания удмуртских приставок в различных публикациях с конца XVIII столетия будет представлен в другой работе одного из авторов; здесь же речь идет лишь о некоторых научных и учебных изданиях XX – начала XXI века. При этом следует заметить, что в ряде ранних работ приставки специально не выделены – они присутствуют лишь в составе примеров.

² Правда, без всякого на то основания, поскольку в них слишком отчетливо сохранено значение предметности; не случайно автор сопровождает их с оправдательными комментариями типа: “в качестве приставок функционируют следующие формы...” и “имеют тенденцию <...> стать приставками такие слова...” [1, с. 16]; или: “Префиксов в удмуртском языке немного, некоторые из них (они автором не названы. – В.К.) находятся в процессе становления (префиксоиды)” [2, с. 566].

оў-, олло- и др.: *окин, оўкин, оллокин* 'кто-то, некто'); 3) *но-* (*н'э-, нэ-, н'эно, нино-, нё- ок-* и др.: *некин, нэкин, ненокин, нйнокин, нёкин, оккин* 'никто') и др.

1. В данной работе речь пойдет об известном в устной и письменной языковой практике, однако до сих пор удмуртской лингвистической наукой не признанном префиксе *котньош-*, с помощью которого (подобно как и других вышеперечисленных приставок) от основы вопросительно-относительных местоимений и местоименных наречий образуется определенная группа местоимений и местоименных наречий, напр.: *котньошкин* 'кто угодно; всякий, любой' (*кин* 'кто'), *котньошкөн* 'сколько угодно' (*көн* 'сколько'), *котньошкыче* 'какой угодно, всякий' (*кыче* 'сколько') и др. – м е с т о и м е н и я; *котньошку* 'всегда' (*ку* 'когда'), *котньошкызы* 'как угодно' (*кызы* 'как'), *котньошкытын* 'где угодно; всюду, везде' (*кытын* 'где') и т. п. – м е с т о и м е н н ы е н а р е ч и я. Не случайно он – по нашим, возможно, не совсем полным сведениям – ни в одном из научных исследований в области морфологии удмуртского **литературного языка** пока еще не отмечен, и производные с ним не зафиксированы даже в самых солидных словарях удмуртского языка, включая и диалектологические ([52; 53; 61; 64]; и др.), за исключением, пожалуй, трех работ:

1) удмуртско-русского словаря Т.К. Борисова, в котором без указания на диалектную принадлежность все же, орфографически оформленное в три компонента представлено одно образование с искомой морфемой: *коть нош мар* 'что угодно; все, что угодно' [7, с. 138];

2) учебного пособия по удмуртской диалектологии для финнов «Udmurtin murteet» ('Диалекты удмуртского языка'): бавл., кукм. *кот'ношкин* 'kuka tahansa, jokainen' (= 'любой, каждый, кто угодно'); бавл. *кот'ношкѣтѣн* ~ кукм. *кот'ношкѣтѣн* 'missä tahansa' (= 'везде, где угодно') [60, с. 121];

3) вузовского учебного пособия для удмуртских студентов «Краткий курс удмуртской диалектологии», в которых приведен ряд местоименных и наречных форм из бавлинского и кукморского говоров периферийно-южного диалекта удмуртского языка, ср.: бавл., кукм. *кот'ношкин* 'любой, каждый'; бавл., кукм. *кот'ношкѣн'а* 'сколько угодно'; бавл. *кот'ношкѣ* ~ кукм. *кот'ношкѣ* 'всегда, когда угодно'; бавл. *кот'ношкѣтын* ~ кукм. *кот'ношкѣтын* 'где угодно, везде'; бавл. *кот'ношкѣт'м'ѣ* ~ кукм. *кот'ношкѣт'цѣ* 'куда угодно'; бавл. *кот'ношкѣз'ѣ* ~ кукм. *кот'ношкѣз'ѣ* 'как угодно, всяко, любым способом' [16, с. 137].

Именно в этих двух учебных пособиях впервые, по нашим сведениям, заведена речь о префиксальной сущности конструкции *котньош-*.

2. Однако эта приставка не является, как может показаться на первый взгляд, достоянием лишь отдельных периферийно-южных говоров. При чтении произведений удмуртской художественной литературы, журнальных и газетных публикаций нам к настоящему времени удалось зафиксировать, наряду с привычными дериватами на приставку *коть-*, также и производные на *котньош-*; правда, пока еще не со всеми теми производящими местоименными и наречными основами, с которыми она, подобно приставке *коть-*, деривативно также способна сочетаться. Приведем часть из имеющихся в нашем распоряжении примеров с приставкой *котньош-* (иногда в сопоставлении с производными на *коть-*, являющейся синонимом к предшествующей).

М.И. Ильин (1876–1935) – представитель южных говоров (Кизнерский район Удмуртской Республики):

Соин валче ик Туж кужмо төл'ёс Нёр'яса ветло, Лымыез нулло. Коть нош кытчы но Пырыны тыршо, Коть мар'ёсыз но Йё кадъ кынтыло [13, с. 20]. 'А меж тем временем Сильные ветра С шумом носятся, Снег разносят. Всюду и везде Пролететь Стараются, Все, что есть в пути Льдом сковывают'. – *Сюлэм туж каньыл, Мылкыд туж капчи, Коть нош кинэ но Яратэм потэ...* [13, с. 29]. 'Легко на сердце, И в душе светло, И ведь каждого Хочется любить...' *Коть нош мар но шумпотэ Туж жеч тулыс куазедлы<...>* [13, с. 81]. 'Все радуется Приятной весенней погоде<...>'. *Коть нош кытын тыло-бурдо Кырзам'ёсыд вёлдйсько<...>* [13, с. 81]. 'Везде раздаются Голоса поющих птиц'. *Бурды ке но өвёл мынам Төллэсь жёггес лобасько; Озыы коть нош кытчы вуса, Вань уродзэ быдтйсько* [13, с. 86]. 'Хоть и нет у меня крыльев, Быстрее ветра я летаю; Так везде я, побывая, Все недоброе уничтожаю'.

~ *Вадьсын-вадьсын Коть кин, коть мар Синмам шөтэм Адзйське* [13, с. 35]. 'Временами Кто угодно, что угодно В глазах моих Уродливыми кажутся'. *Чебер, шуньт гужем дыред Коть кинлы но жеч угось* [13, с. 53]. 'Приятная, теплая летняя погода Ведь для каждого хороша'. *Коть кытчы но вуисько, Коть мае но адзйсько* [13, с. 57]. 'И везде я попеваю, Что угодно замечаю'. –

Ненокинлэсь уг кышкаськы, Коть кинлэсь но мон кужмо [13, с. 86]. 'Никого я не боюсь, Я сильнее всех и вся'.

М.П. Прокопьев (1884–1919) – носитель кукморского (пю.) говора (Кукморский р-н Республики Татарстан):

Карган 'ислы **коть нош кытын** Уло угой оскытэк [36, с. 6]. 'Тому, кто клянется, везде Ведь нет доверия'. *Шыдськыэтэк* (э: *шыдэськытэк*) **коть нош кытын** Ужан уг лр (э: ло) жадыса [36, с. 7]. 'Нигде без отдыха Невозможно трудиться от усталости'.

~ *Коть кытынке но Уж пайда вае* [36, с. 2]. 'Везде (где бы ни было) Труд приносит пользу'. *Бадзым муртэз дьыр муртэсын Атай анайен чотын Саннаса улын та дуннейын Инмар коть кинлы косэм* [36, с. 7]. 'Больших людей и начальников, Подобно тому, как своих родителей, Почитая жить в этом мире Бог каждому повелел'. *Люгыт шуньтэн тыллэсь потэ. Сое коть кинь но тодэ* [36, с. 8]. 'Свет и тепло исходят от огня. И это каждый ведает'. *Коть мар ужез но Визьтэм ужано* [36, с. 10]. 'И всякую работу Дурню приходится выполнять'.

А.С. Миронов (1905–1931) – представитель северных говоров (Балезинский р-н УР):

– *Тйледлы коть нош мар мед луоз вылэм.* [25, с. 28]. '– Хоть что для вас, оказывается, пусть случится'.

~ – *Котьмаин мон соглась, совето власть – умой власть* [25, с. 21]. '– На все я согласен, советская власть – хорошая власть'. – *Тушмон асьмелэсь ужмес котькызыы но туганы турттэ, – легес куараен азыланз вера Васильев. ... – Со котькыче но амал шедьтэ* [25, с. 21]. '– Враг всячески старается расстроить наши дела, – говорит Васильев более строгим голосом. ... Он находит различные способы'.

Ф.Г. Кедров (1909–1944) – носитель южных говоров (Алнашский р-н УР):

Колхозын со сярись коть нош кин Умоен гинэ жеч вазиськоз [15, с. 81]. 'В колхозе всякий о нем Отзовется лишь добрыми словами'. *Шулдыр уж музьем шар вылын Дан жэсутоз коть нош кытын* [15, с. 118]. 'Веселая работа на шаре земном Поднимет нашу славу везде'. *Хаймлэн вань на пиез, Янкель, солы куать арес, Лия кадь ик со веськрес, Коть нош ку Янкель чупрес* [15, с. 130]. 'У Хайма есть и сын Янкель, шесть лет ему всего, Как и Лия, строен он, И подвижный, как всегда'.

~ *Яратон котькинлэсь но дуно угось* [15, с. 138]. 'Ведь любимый человек дороже любого'. *Котькытын уж шудэ, серекъя...* [15, с. 21]. 'Всюду работа спорится, ликует...' *Оскы, калык, оскы, страна, Котьку оскы милемлы* [15, с. 138]. 'Надейся, народ, надейся, страна, Положись всегда на нас'.

Н.С. Байтеряков (1923–1997) – носитель южных говоров (Алнашский р-н УР):

Арлыдэ йыгаськыз ни сйзыл. Мон туннэ гажанме пумитай. Коть нош ку но луэ, дыр, озы: *Сюлэмам усыйськыз тодды май* [6, с. 47]. 'В мои лета уж осень постучалась. Я встретил любимую сегодня. Наверное, всегда, случается так: В моем сердце распустился светлый май'. *Та кылбур но шудбур Коть нош ку но чошен Вын-сузэр кадь уло, Ог-огзэс данъяло Жеч кылбур но шудбур* [6, с. 128]. 'Эти стихи и счастье Живут всегда вместе, Словно брат и сестра, Друг друга прославляют Добрые стихи и счастье'. *Со понна ик зарни букваен Мон нимдэ коть нош ку но гошто* [6, с. 220]. 'Оттого золотыми буквами Я буду писать твое имя всегда'.

~ *Калыклэн сюлмысьтыз мылкыдэз Кырзанэ кисьтйське ук котьку* [6, с. 18]. 'Ведь сердечные чувства народа Выливаются в песни всегда'. *Котькин, котьма туннэ Дася тулыс кырзан* [6, с. 8]. 'Любой, всякий сегодня Готовит весеннюю песнь'.

Никвлад (Владимир Яковлевич) Самсонов (1946–2002) – носитель южных говоров (Малопургинский р-н УР):

– *Туннэ экспедитор кариськи... Вагончикъёсын нулевой температура. Коть нош маин эсты...* [40, с. 160]. '– Я сделался сегодня экспедитором... В вагончиках нулевая температура. Хоть чем топи...' *Уката ик пересьмем бераз варгас жазег порма кылемзэ валаны кутскиз пиосмурт. Коть нош кинэн ке но пал кыл ке но поттылыны лубысал, оло нош, куддыр тышкаськемед но юнме буш борддор борды ой шужкиськысал, тодысалыд, одйг адыми, улэп лул тонэ кылзйське*

шуыса [40, с. 193–194]. 'Состарившись, особенно остро стал чувствовать мужчина, что он остался один, словно гусыня, не высидевшая гусят. Хоть бы с кем можно было бы перемолвиться словечками, может быть, ругань твоя напрасно не сыпалась бы на пустые стены, знал бы, что хоть один человек, живая душа, слушает тебя'.

~ *Зечлы өвөл та. Котьма ке но зечлы өвөл* [40, с. 180]. 'Не к добру это. Что бы ни было (= хоть что), не к добру'. *Котьмар кар, но Васyleй арлыдогес, собере котькытын азынал кариськыны турттись маке* [40, с. 180]. 'Как ни поступи (= хоть что делай), но Василий старше, к тому же человек, стремящийся всюду быть впереди'. <...> – *ул но ул, тау шу котькуд вордйськись нуналлы* [40, с. 199]. '<...> – живи да живи, благодари каждый рождающийся день'. *Мар-о чималиен кадь шудйськом: мон котьку но кырын, нош тонэ адзыны уг лу?* [40, с. 200]. 'Что ж мы [с тобой] будто бы в прятки играем: я всегда на виду, а тебя нельзя увидеть?'

П.В. Куликов (1952) – представитель южных говоров (Киясовский р-н УР):

Кема ум чидалэ ведь сыёосты. Шоразы учком, учком но шуом: сюресты мед удалтоз! *Коть нош кытчы мынэлэ* [23, с. 152]. 'Ведь не будем долго терпеть таких. Посмотрим, поглядим на них и скажем: счастливого вам пути! Идите куда угодно'. *Верай ни: татын корольёс кадь улуд. Только уг сектало. Коть нош кызы кул, уз сётэ* [23, с. 187]. 'Я уже сказал: здесь будешь жить королем. Только [горьким] не потчуют. Как угодно проси, не подадут'. *Коть нош мар мыным. Шйёсын вырон-берганлэсь инмар мед утёз* [23, с. 212]. 'Мне все равно (= хоть что мне). [Только] от возни с трупами боже упаси'

~ *Котькуд корка азын пичияк котыртэмьёс* [23, с. 8]. 'Перед каждым домом небольшие палисадники'. *Котькудаз учыре мумиз вожомыса черекьяны кутскылйз<...>* [23, с. 20]. 'В каждый из случаев мать в сердцах начинала орать<...>' *Юнме уг верало ук: гозы котькөня мед пунйськоз, солэн тумыз вуэ* [23, с. 56]. 'Не зря ведь говорят: сколь угодно веревка пусть вьется, конец ей наступает'. *Уй бёрсы котьку но нунал вуэ ук, нош кезьытсэ воштэ шунытэз* [23, с. 77]. 'Ведь вслед за ночью всегда приходит день, а холод заменяется теплом'. *Бурдъёсыд вал кадь. Котькытчы вутскылйд* [23, с. 108]. 'Как будто крылья были у тебя. Везде попевал'. *Эшелы мон котьма лэстыны дась<...>* [23, с. 150]. 'Для своего друга я готов сделать что угодно'. *Милям котьмамы ик вань* [23, с. 211]. 'Все-то у нас есть'. И ряд др.

3. В функционально-семантическом отношении производные на *котьнош*- весьма близки к дериватам с *коть*-, и они могут вступать в синонимические отношения друг с другом не только в творениях разных писателей или в различных главах произведений одних и тех же авторов (примеры см. выше), но и у одного и того же автора в ближайшем контексте, даже в одном предложении, и таким способом достигается выполнение ими одной из важнейших функций синонимов в тексте – у с т р а н е н и я т а в т о л о г и и³, напр.:

– *Тиледлы коть нош мар мед луоз вылэм. Кунлэсь котьмар куриськоды, асьтэос юрттоно уд кожаське вылэм...* [25, с. 28]. '– Хоть что для вас, оказывается, пусть будет. У государства что угодно требуете, а сами, оказывается, не считаете нужным поддерживать [его]'. – <...> *Өвөл няне! Зэмзэ верасько! Коть нош кызы мед утчаськозы! – Шедьтозы. Котькызы ватыны тыршы – поттозы, бусёнэ, – таиз но ванё-буро аядми – Микаль, вожпотэменыз кылъёссэ сыскыса вера* [20, с. 42]. '– Нет у меня хлеба! Истинно говорю! Пусть как угодно обыскивают! – Найдут. Хоть как пытайся спрятать – достанут, родич, – и этот зажиточный человек – Микаль – говорит, жуя от злости слова'. *Соин валче авторлы одно ик дэмламе потэ: мед со кылбуръёсыз вылын озьы ужалоз – котькудйз лыдзись (мон но уноез пöлысь одйгез ук!) авторлэсь котькуд кылзэ, котьношкудзэ шуоссэ, котькыче строфазэ, ваньзэ ик кылбуръёссэ шонер мед валалоз – озьы, кызы чаклаз вал ачиз кылбурчи* [18, с. 80]. 'Вместе с тем хочется посоветовать автору: он должен работать над своими стихотворениями так, чтобы читатель (и я ведь один из множества!) каждое слово автора, каждое его предложение, любую его строфу, все его стихи пусть поймет верно – так, как этого хотел сам поэт'. *Зэмос поэзия, котькыче кылын но коть нош кыче вапуме кылдытэмын со мед луоз, мукет вакытэ музон кылын вераськись аядмиослы но тунсык кылдытыны бы-*

³ «Важнейшая стилистическая функция синонимов – функция *з а м е щ е н и я*, когда необходимо избежать повторения слов» ([8, с. 30; 9, с. 166]; см. также: [45, с. 112]). Как показывает эмпирический материал [17, с. 24–34], именно в этой функции наиболее часто употребляются синонимы в удмуртском тексте.

гатэ [9, с. 86]. 'Истинная поэзия, на каком бы языке и в какую бы эпоху она ни была создана, может представлять интерес и в иную эпоху и носителям другого языка'.

В вышеприведенных предложениях слова: *коть нош мар* ~ *котьмар*, *коть нош кызьы* ~ *коть-кызьы*, *котькуд* ~ *котьношкуд(-)*, *котькыче* ~ *коть нош кыче* – попарно являются словообразовательными синонимами, образованными с помощью разных приставок – *коть-* и *котьнош-* – от одних и тех же корней (*мар* 'что', *кызьы* 'как', *куд* 'который', *кыче* 'какой').

Однако удмуртские авторы считают возможным использовать в качестве "синонимов" в заместительной функции не только дериваты на эти префиксы, но и **сами приставки**, участвующие в образовании новых слов от разных корней, напр.:

«Э-э, **котьмар** мед малпалозы, **коть нош** кӧня мед пӧллӧзы», – шуылӧиз аслыз ачиз воргорон [40, с. 169]. '«Э-э, пусть что угодно подумают, пусть сколько угодно зубоскалят», – твердил сам себе мужчина'. Более того, подобное синонимичное употребление было уже характерно и для партикулярных форм *коть* и *коть нош* 'хоть, хотя', на базе которых исторически формировались приставки *коть-* и *котьнош-*, напр.: *Герцен урамтӧй мыйсько. Пумаз шыртӧыл кадъ гинэ тыл жсуа. Отӧяз коть шаром покати, гылӧзыса коть лотокен васькы* [46, с. 15]. 'Иду по улице Герцена. В конце ее, подобно светлячку, огонек мерцает. Далее хоть шаром покати, хоть на лотке прокатись'. *Ог ӧукназэ предзы вераське. Интымысь радиоузл пыр. Колхознойтӧй. Озы но, пе, озы, колхоз кассаын, коть нош шаром покати, уксӧ ӧвӧл* [41, с. 371]. 'Однажды утром их председатель вещает. По местному радиоузлу. По колхозному. Так, мол, и так, в колхозной кассе хоть шаром покати, денег нет'. *Нош ик уг тӧро кукъёсыз Оберьянлэн! Коть караул! кесяськы, коть нош йырысьтыд ӧвӧлтэм кылем йырсиостэ ишканы кутскы. Уг тӧры таяз но* [40, с. 184]. 'И вновь не влезает ноги Оберьяна! Хоть караул! кричи, хоть остатки волос на голове начни рвать. И в этот [гроб ноги] не вмещаются'.

Приведенные примеры интересны тем, что в двух первых из них удмуртскими авторами с использованием обоих вариантов служебного слова *коть* и *коть нош* произведена неполная "удмуртизация" русского фразеологизма *хоть шаром покати* (→ *коть шаром покати* ~ *коть нош шаром покати*), при этом создается впечатление, что эти варианты частицы (*коть* и *коть нош*) абсолютно тождественны друг другу как в семантическом, так и эмоционально-экспрессивном отношении; в третьем же предложении частице *коть нош*, в сравнении с *коть-*, присуща слегка заметная градация в выражении всеобщего, тотального характера того значения предметности, адъективности, количественности, который свойственен производным местоимениям и наречиям, образованным с помощью приставки *котьнош-* (от частицы *коть нош*). Семантико-эмоциональное усиление значения *коть* с помощью дополнительной частицы *нош* (*коть* → *коть нош*) впоследствии перешло и на приставки (*коть-* → *котьнош-*), что в свое время было тонко подмечено Т. К. Борисовым, не совсем тождественно переведшим на русский язык производные от одного и того же самого корня с помощью этих двух служебных морфем: *котьма*, *котьмар* 'что угодно' [7, с. 140] ↔ *коть нош мар* 'что угодно; все, что угодно' [7, с. 139].

4. Касаясь происхождения сложной приставки *котьнош-*, следует акцентировать внимание на трех моментах.

4.1. Приставка *котьнош-*, как попутно уже было замечено выше, восходит к составной частице *коть нош*, возникшей путем присоединения к первичной частице *коть* (< рус. *хоть*) многозначного слова *нош* (< удм. *нош* (1) *частица* *вопр.* 'а'; (2) *союз* *против.*, *присоед.* 'а'; (3) *нареч.* 'опять, снова' [53, с. 468]), которое в данном случае выступает в функции частицы-усиления; при этом этимологические параллели удмуртской приставки *коть-* (способной употребляться как самостоятельно, так и в составе *котьнош-*) ряда родственных финно-угорских языков также выполняют типологически сходную – деривационную – функцию в их системах местоимений и местоименных наречий, напр.: удм. *коть-кин* 'кто бы ни', *коть-куд*, *коть-кудӧиз* 'который бы ни', *коть-ма*, *коть-мар* 'что бы ни' | мар. *кеч-кудо* 'который бы ни', *хоть-ку* 'кто-угодно', *хот'-та* 'что бы ни'; хант. *kuš-mati* 'кто бы ни', *kuš-хот* 'кто-то'; манс. *kwoss-manër*, *kwäs-när* 'что бы ни' и др., в которых удм. *коть-*, мар. *кеч-*, *хоть-*, *хот'*, хант. *kuš-*, манс. *kwoss-*, *kwäs-* восходят к рус. *хоть*, диал. *хошь* [24, с. 223–224].

4.2. Удмуртский префикс *котьнош-* в структурном отношении представляет собой весьма близкую типологическую параллель мокшанской местоименной и наречной приставке *кати-*, восходящей к русской составной частице *хоть и* [24, с. 223], напр.: *кати-кодама* 'какой-то', *кати-кие* 'кто-

то', *кати-мезе* 'что-то' [11, с. 265]; *кати-ков*, *кати-коза* 'куда-то', *кати-коса* 'где-то', *кати-коста* 'откуда-то, неизвестно откуда; не знаю откуда', *кати-мзярда* 'когда-то, неизвестно когда', *кати-мес* 'почему-то' и т. д. [26, с. 236]).

Отличия между ними заключаются в том, что в удмуртском языке к заимствованной основе *коть-* и в мокшанском *кать-* (обе из рус. *хоть*) постпозиционно присоединяются различного значения и происхождения усилительные элементы: в удмуртском – *нош* (частица в усилительной функции), в мокшанском – русское заимствование *и*; и, соответственно, производные в обоих языках служат для образования различных разрядов местоимений и местоименных наречий: в удмуртском (*котьнош-*) – разряда определительных, в мокшанском (*кати-*) – неопределенных.

4.3. Следует обратить серьезное внимание на противоречивое толкование морфологического статуса местоименных и наречных приставок (это должно касаться также и форм типа удм. *котьнош-*, мокш. *кати-* и др.) в грамматиках ряда восточных финно-угорских языков.

4.3.1. Судя по исследованиям отдельных зарубежных ученых, различным разделам и параграфам современной научной грамматики удмуртского языка, некоторым школьным учебникам и справочникам различных лет издания, категория *приставок* (морфемы типа *коть-*, *оло-*, *но-* и др.) оказалась растворенной в составе весьма многообразных морфологических явлений, порою даже не получивших конкретной номинации. Они неоднозначно интерпретировались:

1) то как “*препозитивные*” [элементы, форманты]: по мнению эстонского финно-угроведа Ф.Й. Видеманна, автора первой научной грамматики удмуртского языка [62], отрицательное местоимение образуется от корня относительного или вопросительного местоимения с помощью **препозитивных** *но(-)* и *непо(-)*, нередко сочетающихся с постпозиционным коаффиксом *но*, имеющим в данном случае усилительную семантику..., напр.: *nokin* 'kein Mensch (= никто)', *nokin-no* 'Niemand (= никто)', *nokinly-no* *nomyrzä-no* 'Niemandem nichts (= никому ничего)', *nokin wylä* 'auf Niemand (= ни на кого)', *nokud dyrja nokudyz-no (ad'ami)* 'zu keiner Zeit hat kein (Mensch) (= никогда никто (из людей))', *nenokin-no* 'Niemand', *nenomyr-no* 'nichts (= ничего)' и др. [62, с. 92–94]. Ср., также: “Неопределенные местоимения образуются от основы вопросительно-относительных местоимений двояким способом: ... б) при помощи **препозитивного элемента оло-** (*олокин* 'кто-то, неизвестно кто', *олокудиз* 'который-то, неизвестно который', *олокыче* 'какой-то, неизвестно какой')” [12, с. 181]. “Местоимение *котькыче*, состоящее из **препозитивного элемента коть** и *кыче* 'какой', обозначает: 'любой из многих однородных’” [12, с. 186]; Неопределенные местоимения “образуются от вопросительно-относительных местоимений путем присоединения постпозитивной частицы **-ке (ке)** или **препозитивного форманта оло-**”: *кыче ке*, *олокыче*, *көня ке*, *олокөня* [2, с. 576–577; 3, с. 847–848];

2) то как “*различные добавки*” (die verschiedene Zusätzen) в сочетании с коаффиксами *но* или **-ке но**, напр.: *ol'o-kin*, *kot' kin-ke no* ('некто, кто-нибудь, кто-либо, кто бы ни был'), *ol'o-mar*, *kot' ma* ('что-либо, что бы ни было'), *kot' mar-ke no* ('все, всякое'); *но-киñ*, *непо-киñ* и др. ('никто'); *нино-мур*, *но-мур*, *непо-мур* и др. ('ничто, ничего'); *но-кетše*, *непо-кетše* ('никакой'); *но-куд* ('никоторый') и др. [63, с. 151–152];

3) то, естественно, как “*приставки*”: “В удмуртском языке **приставок** (здесь и далее добавочное выделение слов и форм жирным шрифтом мое. – В. К.) немного (**но-**, **коть-**, **ог-**, **оло-** и др.)” [12, с. 60]; “Местоимения *котьмар* (*котьма*) 'всё, всё, что угодно', *котькин* 'всякий, каждый', *котькыче* 'всякий' <...> склоняются по типу соответствующих местоимений без **приставки коть-** (*мар*, *ма*, *кин*, *кыче*<...>” [12, с. 187];

4) то как слово- и формообразующие “*частицы*”: “Словообразующие и формообразующие частицы. К этому разряду **частиц** (здесь и далее выделение жирным шрифтом наше. – В.К., М.С.) относятся такие, как: *ке* 'то', *мед* 'пусть', *медаз* 'пусть не', *но* 'ни', *оло* 'то', *коть* 'хоть' и др.”, напр.: *кин ке* 'кто-то', *олокин* 'кто-то, некто', *олокөня* 'сколько-то, несколько' и др. Посредством частиц *ке* 'то', *оло* 'то' от вопросительно-относительных местоимений и местоименных наречий образуются неопределенные местоимения и наречия”: *кин ке* 'кто-то' (*кин* 'кто'), *кыче ке* 'какой-то' (*кыче* 'какой, -ая, -ое'), *куке* 'когда-то' (*ку* 'когда'); *олокин* 'кто-то, некто', *олокыче* 'какой-то', *олоку* 'когда-то' и др. [12, с. 351–352];

5) то как “*приставки-частицы*”: “Отрицательные местоимения образуются от вопросительно-относительных местоимений при помощи отрицательной **приставки-частицы но-** (в диалектах: **не-**, **нено-**)”: *нокин өвёл* 'никого нет', *нокин номыр уг лэсьты* 'никто ничего не делает' и др. [12, с. 180–181];

б) то как “частицы-приставки”: “Сложные наречия также образуются посредством сочетания: ... е) **частиц-приставок** *коть-*, *но-*, *оло-* с местоименными наречиями, например: *котькытын* ‘везде, повсюду’, *котькызы* ‘хоть как’, *котьку* ‘всегда’, *нокытын* ‘нигде’, *нокызы* ‘никак’, *ноку* ‘никогда’, *олокытын* ‘неизвестно где’, *олокызы* ‘неизвестно как’, *олоку* ‘неизвестно когда’... и др.” [12, с. 309, 310]⁴.

7) то как “слова” (‘кыльёс’): “*Оло, коть, но кыльёс* нимвоштонъёсын но наречиосын огазеяськыса, выль значениен кушето пёрмиллям, соин ик соосты огазе гожтоно, кылярысь: *олокин* (кто-то), *олоку* (когда-то), *котькин* (всякий, хоть кто, кто угодно), *котьку* (хоть когда, всегда), *нокин* (никто), *ноку* (никогда)” [48, с. 14–15] (‘Слова *Оло, коть, но* в сочетании с местоимениями и наречиями образовали сложные слова с иным значением, поэтому их следует писать слитно, например: *олокин* (кто-то), *олоку* (когда-то), *котькин* (всякий, хоть кто, кто угодно), *котьку* (хоть когда, всегда), *нокин* (никто), *ноку* (никогда)’; см. также: [50, с. 11-12]). “*Коть, оло, но кыльёс* приставка значениын огазе гожтйсько”: *котькыче, котьку, олокыче, олоку, нокыче, ноку* [51, с. 24; 49, с. 31] (‘Слова *коть, оло, но* в значении приставок пишутся слитно’). И др.

4.3.2. Так же и в различных разделах грамматики коми-пермяцкого языка идентичные языковые элементы (напр., *кõ* и *не*), находящиеся в одной и той же функциональной позиции, получили неоднозначную трактовку:

“К словообразующим **частицам** относятся (1) *-кõ*, *-нибудь*, (2) *не-*, *-либо*, *мед*” [21, с. 316], напр.: *кинкõ* ‘кто-то, некто’ (ср. *кин* ‘кто’), *кытõнкõ* ‘где-то’ (ср. *кытõн* ‘где’) [22, с. 173, 215]; *некытиõм* ‘никакой’ (ср. *кытиõм* ‘какой’), *некин* ‘никто’ (ср. *кин* ‘кто’) [22, с. 240, 269] и др.

~ (1) “Неопределенные местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью суффикса *-кõ*”, напр.: *кинкõ* ‘кто-то’, *мыйкõ* ‘что-то’, *мымдакõ* ‘сколько-то’⁵ и др.) [21, с. 241] и

~ (2) “Отрицательные местоимения образуются от вопросительных с помощью приставки *не-*”, напр.: *некин* ‘никто’, *немый* ‘ничто’, *некытиõм* ‘никакой’ и др. [21, с. 240].

4.3.3. Подобное противоречивое отношение к аналогичным формам характерно и для грамматик мордовских языков.

С одной стороны, заявлено: “Неопределенные местоимения образуются: ... 2) Путем присоединения **частиц** мокш. *бди*, *кати*, *-вок*, *-ге* (*-ке*), эрз. *бути-*, *-гак* (*-как*, *-ак*, *-як*)⁶, например: эрз. *кие-бути*, мокш. *кие-бди* ‘кто-нибудь’” [10, с. 238]; или: “Данные местоимения образуются ... 2) прибавлением к вопросительно-относительным местоимениям **частиц** *-бути*, *-гак*, *-как*, *-ак*, *-як/бди*, *кати-*, *-вок*, *-ге*: *кие-бути/кие-бди*, *кати-кие* ‘кто-то’, м. *кати-мезе* ‘что-то’, *киак/кивок* ‘кто-нибудь’, ... *кодама-бути/кодама-бди*, м. *кати-кодама* ‘какой-то’” [11, с. 265]; см. также: [27, с. 188]). В новейшей грамматике эрзянского языка так же находим: “*Та-, таго-* ... препозициянь **частицатнень** вельде теевить аволь определенной местоименият...”; “Отрицательной местоимениякс кармить улеме кевкстемань местоимениятне *-ак*, *-як*, *-гак*, *-как* **частицатнень** марто...” [57, с. 141];

~ а с другой стороны, сообщается: “... *-а*, *-кой*, *-та*, *-таго* **префикстнень** улемасо”, “... *-як*, *-как*, *-гак*, *-бути* **постфикстнень** улемасо” [57, с. 48].

Энциклопедия «Мордовские языки» наличие приставок в мордовских языках, по-видимому, не признает (в словаре не представлена статья о приставках – трудно понять: то ли приставок мордовских языках вообще нет⁷, то ли о них подзабыли...), а языковые элементы, правомерные на них претендовать

⁴ Кстати, в новейшей научной грамматике удмуртского языка *коть(-)*, *но(-)*, *оло(-)* уже вполне разумно не включены в состав словообразовательных и формообразующих частиц [47, с. 350].

⁵ При этом одно и то же явление – способность падежных формантов вставляться между основой и элементом *-кõ* – по-разному интерпретируется в различных разделах этого учебника: в одном случае это якобы служит доказательством того, что *кõ* еще не полностью подверглось суффиксированию (“**Частица** *кõ*, образующая неопределенные местоимения, не окончательно слилась с основой слова. Поэтому она занимает необычное место в косвенных падежных формах: стоит после падежных окончаний, например: *киннэзлõкõ* ‘кому-то (во множ. числе)’, *мыйлõнкõ* ‘у чего-то’ [21, с. 316–317]); в другом параграфе учебника этот же факт отнюдь не является препятствием для квалификации его как полноправного суффикса (“При склонении падежное окончание вставляется между корнем и **суффиксом** *-кõ*: *кинкõ* ‘кто-то’, *кинлõнкõ* ‘у кого-то’ и др.” [21, с. 241]).

⁶ Здесь и далее дефис при оформлении служебных (связанных) морфем использован (или вообще не использован) в цитируемых трудах по мордовским языкам не всегда корректно, ср.: эрз. *бути-* ~ *кие-бути*, мокш. *-кати* ~ *кати-мезе*, *кати-кодама*, *-кой* ~ *кой* (примеры см. выше) и пр.

⁷ Мордовские лингвисты, по всей вероятности, считают, что их впрямь нет: “Исконных префиксальных аффиксов, или префиксов, т. е. морфем, стоящих перед корнем, в мордовских языках нет” [11, с. 72].

(они выделены нами жирным шрифтом), объявлены исключительно словообразовательными **частицами**: “К словообразующим Ч[астицам]. относятся: м. *-бъди*, э. *-бути*, м. *-вок*, э. *-як*, м. *-кати*, э. *кой-*, с помощью которых образуются неопредел[енные]. местоимения и нареч[ия]” [28, с. 354].

4.3.4. Аналогичным образом все местоименные и наречные приставки в марийском языке также безоговорочно отнесены к “словообразующим/препозитивным частицам”: “К числу **словообразующих частиц** принадлежат: *ала*, *ни*, *кеч*, *керек*. С их помощью образуются неопределенные, отрицательные, определительные местоимения и некоторые наречия. Например: *ала-кө* ‘кто-то’, *ала-кунар* ‘сколько-то’, *нигө* ‘никто’, *нигузе* ‘никак’, *кеч-кушеч* ‘откуда угодно’, *кеч-кө*, *керек-кө* ‘кто угодно, любой’; и др.” [43, с. 307; см. также: 144, 145, 147].

4.3.5. Собственно **приставка** *пѣт-*, служащая для образования отрицательных местоимений в мансийском языке (напр.: *пѣтхѳтра* ‘никто, никого’, *пѣтхотти* ‘никто, некоторый’ и др.), также квалифицирована как “**частица**” [37, с. 110], хотя среди отрицательных частиц она и не названа [37, с. 196–197]; см. также: “Отрицательные местоимения сложены из отрицательной частицы *пѣт* и неопределенных местоимений: *пѣтхѳтра* ‘никто, никого’, *пѣтхотти* ‘никто, никакой’, *пѣтатѳр* ‘ничто’ и др.” [38, с. 292]. И т. д., и т. п.

4.4. Учитывая то, что частица – это все же часть речи (категория морфологическая, которой присущи вполне конкретные функции и в синтаксисе), а не морфема, *усматривать частицу в морфемном элементе (компоненте) словоформы*, служащем для образования новой формы слова или даже нового слова определенной части речи (как это у нас традиционно делается), не совсем, кажется, правомерно. Следовательно, служебное слово, попадая в функциональную сферу формо- и словообразования, становится аффиксом – суффиксом или префиксом⁸; что и произошло, к примеру, с удм. *котънош-* и мокш. *кати-* (как и с рядом других языковых элементов и не только названных здесь в удмуртском и мокшанском языках).

5. Удмуртская приставка *котънош-* в абсолютном большинстве случаев употребления в письменном тексте орфографически оформлена, как и частица *котъ нош*, в два слова и отдельно от производящей основы (*котъ нош кин*, *котъ нош куд*, *котъ нош кытын*), и среди имеющихся в моем распоряжении материалов зафиксирован лишь один случай слитного, как и подобает любой приставке, написания (*котъношкуд*). Это связано с тем, что знакомая на практике письма на удмуртском языке приставка *котънош-* оказалась незнакомой для лингвистической науки, потому и не получила до сих пор теоретического осмысления как префикс и продолжает оформляться в письменных текстах так же, как и исходная частица *котъ нош*. При составлении нового, усовершенствованного, свода правил удмуртской орфографии (и пунктуации) написание *котъ нош* как в качестве частицы (*котъ нош*), так и в функции приставки (*котънош-*) должно быть специально оговорено.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

бавл. – бавлинский говор периферийно-южного диалекта удмуртского языка; *кукм.* – кукморский говор периферийно-южного диалекта удмуртского языка; *м.* – мокшанский язык (см. *мокиш.*); *манс.* – мансийский язык; *мар.* – марийский язык; *мокиш.* – мокшанский язык (см. *м.*); *ню.* – периферийно-южный диалект; *рус.* – русский язык; *удм.* – удмуртский язык; *хант.* – хантыйский язык; *э.* – эрзянский язык (см. *эрз.*); *эрз.* – эрзянский язык (см. *э.*).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алатырев В.И. Вопросы удмуртского языкознания. Т. I / Удмурт. НИИ ист., экономики, яз. и лит. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1959. 215 с.
2. Алатырев В.И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка. // Удмуртско-русский словарь: ок. 35 000 слов / Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. С. 561–591.

⁸ Формальное совпадение и функциональное различие приставок и некоторых служебных слов характерны и для русского языка: “Большинство исконно рус[ских]. П[риставок]. совпадает по форме и отчасти по значению со служебными словами, прежде всего предлогами (напр., предлоги *без*, *до*, *при*, *от* и П[риставка]. *без-*, *до-*, *при-*, *от-*) и частицами (*не* и П[риставка]. *не-*)” [39, с. 234]. И частица *не*, выступающая в составе отрицательных местоимений в словообразовательной функции, естественно, рассматривается в учебниках русского языка как **приставка**, напр.: “В отрицательных местоимениях с **приставкой** *не-* ярко выражены свойства безличных предикативов, или слов категории состояния: *нёкого*, *нёкому...*, *нёчего*, *нёчему...*, *нёкогда*, *нёкуда*, *нёгде* и др.” [44, с. 143].

3. Алатырев В.И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь: ок. 35 000 слов / РАН. УрО. Удмурт. ин-т ист., яз. и лит. Переработана и дополнена доц. каф. общего и финно-угор. языкознания канд. филол. наук Д.А. Ефремовым и Н.В. Кондратьевой. Ижевск, 2008. С. 827–868.
4. Архипов Г.А. Аффиксальное образование наречий. // Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка: Сб. ст. / НИИ при Сов. Мин. Удмурт. АССР. Устинов, 1986. С. 55–62.
5. Бабинцева А.С., Тронин Г.Г., Чирков К.И. Удмурт кыллы дышетскон книга: I школаись IV гр. ФЗСысь, ШКМысь V гр. тупатэмын. Ижкар: УдГИЗ, 1932. 60 б.
6. Байтерьяков Н.С. Жин азвесь крезьгурен: Кылбуръёс но поэмаос. Серебряная мелодия: Стихотворения и поэмы. Ижевск, 2003. 656 б.
7. Борисов Т.К. Удмурт кыллюкам: Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1932. XXII + 374 с.
8. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. 4-е изд. М.: Айрис-пресс, 2003. 448 с.
9. Голуб И.Б. Конспект лекций по литературному редактированию. М.: Айрис-пресс, 2004. 432 с.
10. Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. 1: Фонетика и морфология / НИИ яз., лит., ист. и экономики при Сов. Мин. Мордовской АССР. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1962. 376 с.
11. Грамматика мордовских языков: Фонетика, графика, орфография, морфология: Учеб. для нац. отделений вузов. Саранск, 1980. 430 с.
12. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удмурт. НИИ ист., экономики, яз. и лит.; отв. ред. П.Н. Перевощиков. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1962. 376 с.
13. Ильин М.И. Кылбур'ёс. Куиньметй книга. Ижкар: Удкнига, 1926. 111 б.
14. Каракулова М.К., Каракулов Б.И. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков: Учеб. пособие. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 227 с.
15. Кедров Ф. Быръем произведениос. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1959. 207 б.
16. Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография: учеб. пособие для вузов / Удмурт. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкознания. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1998. 385 с.
17. Кельмаков В.К. Удмурт кылын синонимъёс но синоним кыллюкамъёс: Азъпечатлос / Удмурт кун университет. Удмурт кылошур факультет. Огъя но финн-угор кылтодонъя каф. Ижкар: «Удмурт университет» книга поттон корка, 2009. 96 б.
18. Кенеш (ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал писателей УР). 2013. № 7.
19. Кенеш (ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал писателей УР). 2014. № 4.
20. Комаров А.Е. Юрисъкем музъем: Повестьёс, веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1998. 248 б.
21. Коми-пермяцкий язык. Введение. Фонетика. Лексика и морфология: Учеб. для высш. учеб. заведений. Кудымкар: Коми-пермяц. кн. изд-во, 1962. 340 с.
22. Коми-пермяцко-русский словарь: Ок. 27 000 слов / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. Ин-т языкознания АН СССР; Пермский гос. пед. ин-т. М.: Русский язык, 1985. 621 с.
23. Куликов П.В. Зарни чорыг: Повестьёс, веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1992. 224 б.
24. Майтинская К.Е. Историко-составительная морфология финно-угорских языков / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1979. 263 с.
25. Миронов А. Кескич ужазы. // Гудыръян дыръя / Сборникез дасяз А. Клабуков. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во. 1957. 16–31-тй б.
26. Мокшанско-русский словарь: 41000 слов / Ин-т яз., лит., ист. и экономики при СМ - Правительстве Республики Мордовия. М.: Рус. яз., Дигора, 1998. 920 с.
27. Мокшень кяль. Морфология: Вузонь мокшень и финно-угрань отделениянь тонафнихненди учебник. Саранск, 2000. 234 с.
28. Мордовские языки: Энциклопедия / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 384 с.
29. Никольская Г.Н., Мышкина А.П. Удмурт кыл. 5. Ижевск: Удмуртия, 1990. 127 б.
30. Никольская Г. Н., Поздеева А. А., Тараканов И. В., Яшина Р. И. Удмурт кыл. 5–6 классъёслы. Ижевск: Удмуртия, 1984. 207 б.
31. Никольская Г.Н., Тараканов И.В. Удмурт кыл. 6–7 классъёслы. Ижевск: Удмуртия, 2005. 263 б.
32. Перевощиков П.Н. Краткий очерк грамматики удмуртского языка. // Русско-удмуртский словарь: Около 40 000 слов. М.: ГИИНС, 1956. С. 1271–1360.
33. Поздеева А.А. Удмурт кыл грамматика. 1-тй локетэз: Фонетика но морфология. Неполной средней но средней школаослы учебник / 2-тйез изд. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939. 119 б.
34. Поздеева А.А. Удмурт кыл грамматика. 1-тй локетэз: Фонетика но морфология. Семилетней но средней школаослэн 5 но 6 классъёслы учебник. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1951. 100 б.

35. Поздеева А.А. Удмурт кыл грамматика. 1-тй локетэз: Фонетика но морфология. 5 но 6 классъёслы. Ижевск: Удмуртия, 1972. 175 б.
36. Прокопьев М. П. Максимлэн гожтэмез. Оса, 1918. 30 б.
37. Ромбандеева Е.И. Мансийский (вогульский) язык / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука. 1973. 207 с.
38. Ромбандеева Е.И. Мансийский (вогульский) язык. // Языки мира: уральские языки / РАН. Ин-т языкознания. Гл. ред. В.Н. Ярцева; отв. ред. Ю.С. Елисеев. М., 1993. С. 283–301.
39. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М.: «Советская энциклопедия», 1979. 432 с.
40. Самсонов Никвлад. Казна дйськутэн: Повестьёс // Самсонов Никвлад. Агбай: Веросьёс, повестьёс, роман. Ижевск: Удмуртия, 1996. 137–221-тй б.
41. Самсонов Никвлад. Агбай: Роман // Самсонов Никвлад. Агбай: Веросьёс, повестьёс, роман. Ижевск: Удмуртия, 1996. 223–414-тй б.
42. Серебrenников Б.А. Историческая морфология пермских языков / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. 292 с.
43. Современный марийский язык: Морфология / Мар. НИИ яз., лит. и ист. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 324 с.
44. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. Ч. 2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 704 с.
45. Солганик Г.Я. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для студ. филол. и жур. фак. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 304 с.
46. «Удмурт дунне» (республиканская газета). 2007. 6.04.
47. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание / Удмурт кун ун-т. Удмурт кылоос бур факультет. Удмурт кылья но сое дышетон амальёсья каф. Ижкар, 2011. 408 б.
48. Удмурт кылын шонер гожъяськон правилоос / Соц. культураез научно тодон-эскерон ин-т. Ижевск, 1937. 31 б.
49. Удмурт кылын шонер гожъяськонъя кыллюкам. Шонер гожъяськон но пусьёс пуктылон правилоосын: 30 000 ёрос кыльёс но кыл сочетаниос / Ответств. редакторез И.В. Тараканов; РНА. УрЛ. Ист., кылья но лит. Удмурт ин-т. Ижевск, 2002. 416 б.
50. Удмурт орфографической словарь / Ист., экон., кылья но лит. Удмурт. НИИ. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1959. 216 б.
51. Удмурт орфографической словарь: 25 000 ёрос кыльёс но кыл сочетаниос / Отв. ред. В.М. Вахрушев. Ижевск: Удмуртия, 1984. 352 б.
52. Удмуртско-русский словарь / НИИ при Сов. Мин. Удмурт. АССР; под ред. В.М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983. 591 с.
53. Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удмурт. ин-т ИЯЛ; сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин и др.; отв. ред. Л.Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.
54. Ушаков Г.А. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Ижевск: Удмуртия, 1982. 144 с.
55. Шибанов А.А. Наречия в удмуртском языке / УрО РАН. Удмурт. ин-т ист., яз. и лит. Екатеринбург–Ижевск, 2012. 192 с.
56. Шибанов А.А. Префиксальный способ образования наречий в удмуртском языке // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сб. ст. / Удмурт. ин-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2013. С. 546–550.
57. Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология: Вузонь эрзянь ды финнэнь отделениянь тонавтни-цятнень туртов. Саранск, 2000. 280 с.
58. Яковлев И.В. Удмурт кыл рад'ян (Элементарная грамматика удмуртского языка). Ижевск: Удкнига, 1927. 87 б.
59. Kel'makov V., Hännikäinen S. Udmurtin kielioppia ja harjoituksia (= Apuneuvoja suomalais-ugrialaisten kielten opintoja varten XIV). Helsinki, 1999. 319 s.
60. Kel'makov V., Saarinen S. Udmurtin murteet = Удмурт диалектьёс. Turku; Iževsk: Turun yliopiston offsetpaino, 1994. – 368 s.
61. Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 758 l.
62. Wiedemann F.J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851. 390 S.
63. Wiedemann F.J. Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen. St.-Petersburg, 1884. –255 S.
64. [Wichmann Y.] Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987 (LSFU). XXIII + 421 S.

Кельмаков Валея Кельмакович, доктор филологических наук, профессор

E-mail: finnugor@mail.ru

Самарова Мира Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент

E-mail: mira.samarova@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)

V.K. Kel'makov, M.A. Samarov

ABOUT A FAMILIAR STRANGER IN THE MORPHEMICS OF THE UDMURT LANGUAGE

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-257-270

In a significant part of the linguistic literature, the opinion prevails that there are only three prefixes in the Udmurt language: *коть-*, *оло-* *но-*, although in some works there are also *не-*, *нено-*, *ог-* etc., and that “the scope of their use is very limited” [GSUYA 1962: 60] – and these prefixes function, as a rule, as part of pronouns and pronominal adverbs, cf.: *нокин* ‘nobody’, *ноку* ‘never’; *котькин* ‘everyone, everyone’, *котьку* ‘always’; *олокин* ‘someone, someone’, *олоку* ‘sometime’ etc.

However, observation of a significant part of literary and dialect texts allows us to identify a number of prefixes and/or their variants: 1) *тэләсә-*, *әр-*, *коч-* etc.: *тэләсәкин*, *әркин*, *кочкин* ‘just any’); 2) *о-*, *оў-*, *олло-* etc.: *окин*, *оўкин*, *оллокин* etc. ‘someone’; 3) *не-*, *нено-*, *нө-*, *нэ-*, *нэно-*, *эсьно-* etc.: *ненокин*, *нэкин*, *нэнокин*, *нөкин*, *эсьнокин* ‘nobody’;

This article is devoted to the consideration of the prefix *котьнош-* which is the closest “synonym” of the prefix *коть-* (cf.: *котьношкин* ~ *котькин* ‘anyone, anyone’ (cf. *кин* ‘who’); *котьношку* ~ *котьку* ‘always’, where *ку* ‘when’), which is found mainly in the works of Udmurt writers, the representatives of Southern dialects and, perhaps, due to the narrow dialect localization, it did not come to the attention of researchers until recently.

The complex prefix *котьнош-*, consisting of *коть* ‘though’ (<rus. *хоть*) and *нош* (udm. amplifying particle), has a close structural parallel in the Moksha language, (*кати-*kie ‘someone’, cf. *кие* ‘who’) < *каты* ‘though’ (<rus. *хоть*) and *и* (rus. amplifying particle).

Keywords: pronouns, pronominal adverbs, spelling, prefix, particles.

REFERENCES

1. Alatyrev V.I. Voprosy udmurtskogo yazykoznanija. T. I [Questions of Udmurt linguistics] / Udmurt. NII ist., ekonomiki, yaz. i lit. Izhevsk: Udmurt. kn. izd-vo, 1959. 215 s. (In Russian).
2. Alatyrev V.I. Kratkij grammaticheskij ocherk udmurtskogo yazyka [Brief grammatical outline of the Udmurt language] // Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian dictionary]: ok. 35 000 slov / Pod red. V.M. Vaxrusheva. M.: Rus. yaz., 1983. S. 561–591. (In Russian).
3. Alatyrev V.I. Kratkij grammaticheskij ocherk udmurtskogo yazyka [Brief grammatical outline of the Udmurt language] // Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian dictionary]: ok. 35 000 slov / RAN. UrO. Udmurt. in-t ist., yaz. i lit. Pererabotana i dopolnena docz. kaf. obshhego i finno-ugor. yazykoznanija kand. filol. nauk D.A. Efremovym i N.V. Kondratevoj. Izhevsk, 2008. S. 827–868. (In Russian).
4. Arxipov G.A. Affixalnoe obrazovanie narechij [Affix formation of adverbs]. // Voprosy fonetiki i grammatiki udmurtskogo yazyka [Questions of phonetics and grammar of the Udmurt language]: Sb. st. / NII pri Sov. Min. Udmurt. ASSR. Ustinov, 1986. S. 55–62. (In Russian).
5. Babinceva A.S., Tronin G.G., Chirkov K.I. Udmurt kully dyshetskoy kniga [A book for studying the Udmurt language]: I shkolas' IV gr. FZSys', ShKMys' V gr. tupatemyn. Izhar: UdGIZ, 1932. 60 b. (In Udmurt).
6. Bajteryakov N.S. Zhin azves' krez'guren: Kylburyos no poemaos – Serebryanaya melodiya: Stixotvoreniya i poemu. [Silver Melody: Poems and Poems]. Izhevsk, 2003. 656 b. (In Udmurt).
7. Borisov T.K. Udmurt kullyukam: Udmurtsko-russkij tolkovyj slovar'. [Udmurt-Russian explanatory Dictionary]. Izhevsk: Udmurtgosizdat, 1932. XXII + 374 s. (In Russian).
8. Golub I. B. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of the Russian language]. 4-e izd. M.: Ajris-press, 2003. 448 s. (In Russian).
9. Golub I.B. Konspekt lekcij po literaturnomu redaktirovaniyu [Lecture notes on literary editing]. M.: Ajris-press, 2004. 432 s. (In Russian).
10. Grammatika mordovskix (mokshanskogo i erzyanskogo) yazykov. Ch. 1: Fonetika i morfologiya [Grammar of the Mordovian (Moksha and Erzya) languages. Part 1: Phonetics and morphology] / NII yaz., lit., ist. i ekonomiki

- pri Sov. Min. Mordovskoj ASSR. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1962. 376 s. (In Russian).
11. Grammatika mordovskix yazykov: Fonetika, grafika, orfografiya, morfologiya: Ucheb. dlya nacz. otdelenij vuzov [Grammar of the Mordovian languages: Phonetics, graphics, spelling, morphology: Study for national university departments]. Saransk, 1980. 430 s. (In Russian).
 12. Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka: Fonetika i morfologiya [Grammar of the modern Udmurt language: Phonetics and morphology] / Udmurt. NII ist., ekonomiki, yaz. i lit.; otv. red. P. N. Perevoshnikov. Izhevsk: Udmurt. kn. izd-vo, 1962. 376 s. (In Russian).
 13. Il'in M.I. Kylbur'yos. Kuin'meti kniga [Poems. The third book]. Izhkar: Udkniga, 1926. 111 b. (In Udmurt).
 14. Karakulova M.K., Karakulov B.I. Sopostavitel'naya grammatika russkogo i udmurtskogo yazykov: Ucheb. posobie [Comparative grammar of the Russian and Udmurt languages: A textbook]. Izhevsk: Izd. dom "Udmurtskij universitet", 2001. 227 s. (In Russian).
 15. Kedrov F. Byr'em proizvedenios [Selected works]. Izhevsk: Udmurt. kn. izd-vo, 1959. 207 b. (In Udmurt).
 16. Kel'makov V.K. Kratkij kurs udmurtskoj dialektologii: Vvedenie. Fonetika. Morfologiya. Dialektnye teksty. Bibliografiya: ucheb. posobie dlya vuzov [A short course of Udmurt dialectology: Introduction. Phonetics. Morphology. Dialect texts. Bibliography: textbook for universities] / Udmurt. gos. un-t. Kaf. obshh. i finno-ugor. yazykoznanija. Izhevsk: Izd-vo Udmurt. un-ta, 1998. 385 s. (In Russian).
 17. Kel'makov V.K. Udmurt kylyn sinonim'yos no sinonim kylyyukam'yos: Az'pechatlos [Synonyms and synonymic dictionaries in the Udmurt language. Preprint] / Udmurt kun universitet. Udmurt kylosbur fakul'tet. Og'ya no finno-ugor kyltodon'ya kaf. Izhkar: «Udmurt universitet» kniga potton korka, 2009. 96 b. (In Udmurt).
 18. Kenesh (ezhemesyachnyj literaturno-xudozhestvennyj i obshhestvenno-politicheskij zhurnal pisatelej UR) [Kenesh (monthly literary-artistic and socio-political magazine of UR writers)]. 2013. № 7. (In Udmurt).
 19. Kenesh (ezhemesyachnyj literaturno-xudozhestvennyj i obshhestvenno-politicheskij zhurnal pisatelej UR) [Kenesh (monthly literary-artistic and socio-political magazine of UR writers)]. 2014. № 4. (In Udmurt).
 20. Komarov A.E. Yuris'kem muz'em: Povest'yos, veros'yos [The cursed land. Novellas and short stories]. Izhevsk: Udmurtiya, 1998. 248 b. (In Udmurt).
 21. Komi-permyaczkiy yazyk. Vvedenie. Fonetika. Leksika i morfologiya: Ucheb. dlya vyssh. ucheb. zavedenij [Komi is a Permian language. Introduction. Phonetics. Vocabulary and morphology: Textbook for higher educational institutions]. Kudymkar: Komi-permyacz. kn. izd-vo, 1962. 340 s. (In Russian).
 22. Komi-permyaczko-russkij slovar' [Komi-Permian-Russian dictionary]: Ok. 27 000 slov / R. M. Batalova, A. S. Krivoshekova-Gantman. In-t yazykoznanija AN SSSR; Permskij gos. ped. in-t. M.: Russkij yazyk, 1985. 621 s. (In Russian).
 23. Kulikov P. V. Zarni choryg: Povest'yos, veros'yos [Golden fish: Novellas and short stories]. Izhevsk: Udmurtiya, 1992. 224 b. (In Udmurt).
 24. Majtinskaya K.E. Istoriko-sopostavitel'naya morfologiya finno-ugorskix yazykov [Historical and comparative morphology of the Finno-Ugric languages] / AN SSSR. In-t yazykoznanija. M.: Nauka, 1979. 263 s. (In Russian).
 25. Mironov A. Keskich uzhasy [They did a clever job] // Gudyr'yan dyr'ya [During a thunderstorm] / Sbornikez dasyaz A. Klabukov. Izhevsk: Udmurt. kn. izd-vo. 1957. 16–31-ti b. (In Udmurt).
 26. Mokshansko-russkij slovar' [Moksha-Russian Dictionary]: 41000 slov / In-t yaz., lit., ist. i ekonomiki pri SM – Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. M.: Rus. yaz., Digora, 1998. 920 s. (In Russian).
 27. Mokshen' kyal'. Morfologiya: Vuzon' mokshen' i finno-ugran' otdeleniyam' tonafnixnendi uchebnyk [The Moksha language. Morphology: Textbook for students of the Moksha and Finno-Ugric departments]. Saransk, 2000. 234 s. (In Moksha).
 28. Mordovskie yazyki: Enciklopediya [Mordovian languages: An Encyclopedia] / NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. Saransk, 2012. 384 s. (In Russian).
 29. Nikol'skaya G.N., Myshkina A.P. Udmurt kyl. 5 [Udmurt language. 5th grade]. Izhevsk: Udmurtiya, 1990. 127 b. (In Udmurt).
 30. Nikol'skaya G.N., Pozdeeva A.A., Tarakanov I.V., Yashina R.I. Udmurt kyl. 5–6 klass'yosly [Udmurt language. 5th–6th grade]. Izhevsk: Udmurtiya, 1984. 207 b. (In Udmurt).
 31. Nikol'skaya G.N., Tarakanov I.V. Udmurt kyl. 6–7 klass'yosly [Udmurt language. 6th–7th grade]. Izhevsk: Udmurtiya, 2005. 263 b. (In Udmurt).
 32. Perevoshnikov P.N. Kratkij ocherk grammatiki udmurtskogo yazyka [A brief outline of the grammar of the Udmurt language] // Russko-udmurtkij slovar' [Russian-Udmurt dictionary]: Okolo 40 000 slov. M.: GIINS, 1956. S. 1271–1360. (In Russian).
 33. Pozdeeva A.A. Udmurt kyl grammatika. 1-ti lyuketez: Fonetika no morfologiya. Nepolnoj srednej no srednej shkolaosly uchebnyk [Grammar of the Udmurt language. 1 part. Phonetics but morphology. Textbook for junior high and high school] / 2-tiez izd. Izhevsk: Udmurtgosizdat, 1939. 119 b. (In Udmurt).
 34. Pozdeeva A.A. Udmurt kyl grammatika. 1-ti lyuketez: Fonetika no morfologiya. Semiletnej no srednej shkolaoslen 5 no 6 klass'yosly uchebnyk [Grammar of the Udmurt language. 1 part. Phonetics and morphology. Textbook for 5th and 6th grade of seven-year and secondary school]. Izhevsk: Udmurtgosizdat, 1951. 100 b. (In Udmurt).

35. Pozdeeva A.A. Udmurt kyl grammatika. 1-ti lyuketez: Fonetika no morfologiya. 5 no 6 klass"yosly [Grammar of the Udmurt language. 1 part. Phonetics and morphology. Grades 5 and 6]. Izhevsk: Udmurtiya, 1972. 175 b. (In Udmurt).
36. Prokop'ev M.P. Maksimlen gozhtemez [Maxim's Letter]. Osa, 1918. 30 b. (In Udmurt).
37. Rombandeeva E.I. Mansijskij (vogul'skij) yazyk [Mansi (Vogul) language] / AN SSSR. In-t yazykoznaniya. M.: Nauka. 1973. 207 s. (In Russian).
38. Rombandeeva E.I. Mansijskij (vogul'skij) yazyk [Mansi (Vogul) language]. // Yazyki mira: ural'skie yazyki [Languages of the world: Uralic languages] / RAN. In-t yazykoznaniya. Gl. red. V.N. Yarceva; otv. red. Yu. S. Eliseev. M., 1993. S. 283–301. (In Russian).
39. Russkij yazyk. Enciklopediya [Russian language. Encyclopedia] / Gl. red. F. P. Filin. M.: «Sovetskaya enciklopediya», 1979. 432 s. (In Russian).
40. Samsonov Nikvlad. Kazna dis'kuten: Povest'jos [In official clothes: Stories]. // Samsonov Nikvlad. Agbaj: Veros'yos, povest'jos, roman [Agbai. Short stories, novellas, novel]. Izhevsk: Udmurtiya, 1996. 137–221-ti b. (In Udmurt).
41. Samsonov Nikvlad. Agbaj: Roman [Agbai. Novel]. // Samsonov Nikvlad. Agbaj: Veros'yos, povest'jos, roman [Agbai. Short stories, novellas, novel]. Izhevsk: Udmurtiya, 1996. 223–414-ti b. (In Udmurt).
42. Serebrennikov B.A. Istoricheskaya morfologiya permskix yazykov [Historical morphology of Permian languages] / AN SSSR. In-t yazykoznaniya. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. 292 s. (In Russian).
43. Sovremennij marijskij yazyk: Morfologiya [Modern Mari language: Morphology] / Mar. NII yaz., lit. i ist. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1961. 324 s. (In Russian).
44. Sovremennij russkij yazyk: Teoriya. Analiz yazykovyx edinic: Ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij: V 2 ch. [Modern Russian language: Theory. Analysis of language units: Textbook for students of higher educational institutions: In 2 parts] – Ch. 2: Morfologiya. Sintaksis [Part 2: Morphology. Syntax] / Pod red. E. I. Dibrovoy. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2001. 704 s. (In Russian).
45. Solganik G.Ya. Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka: ucheb. posobie dlya stud. filol. i zhur. fak. vyssh. ucheb. zavedenij [Practical stylistics of the Russian language: a textbook for students of philological and journalistic faculties of higher educational institutions]. M.: Izd. centr «Akademiya», 2006. 304 s. (In Russian).
46. «Udmurt dunne» (respublikanskaya gazeta) [The Udmurt World (Republican newspaper)]. 2007. 6.04. (In Udmurt).
47. Udmurt kyllen kylkabdosez (morfologiez): todoslyko-dyshetskoy izdanie [Morphology of the Udmurt language: educational and methodological publication] / Udmurt kun un-t. Udmurt kylosbur fakul'tet. Udmurt kyl"ya no soe dysheton amal"yos"ya kaf. Izhkar, 2011. 408 b. (In Udmurt).
48. Udmurt kylyn shoner gozh"yas'kon praviloos [Rules of spelling of the Udmurt] / Socz. kul'turaez nauchno todoneskeron in-t. Izhevsk, 1937. 31 b. (In Udmurt).
49. Udmurt kylyn shoner gozh"yas'kon"ya kyllyukam. Shoner gozh"yas'kon no pus"yos puktylon praviloosyn [Spelling dictionary of the Udmurt language. Spelling and punctuation rules]: 30 000 yoros kyl"yos no kyl sochetanios / Otvetstv. redaktorez I.V. Tarakanov; RNA. UrL. Ist., kyl"ya no lit. Udmurt in-t. Izhevsk, 2002. 416 b. (In Udmurt).
50. Udmurt orfograficheskoy slovar' [Udmurt Spelling Dictionary] / Ist., ekon., kyl"ya no lit. Udmurt. NII. Izhevsk: Udmurt. kn. izd-vo, 1959. 216 b. (In Udmurt).
51. Udmurt orfograficheskoy slovar' [Udmurt Spelling Dictionary]: 25 000 yoros kyl"yos no kyl sochetanios / Otv. red. V.M. Vaxrushev. Izhevsk: Udmurtiya, 1984. 352 b. (In Udmurt).
52. Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian dictionary] / NII pri Sov. Min. Udmurt. ASSR; pod red. V. M. Vaxrusheva. M.: Russkij yazyk, 1983. 591 s.
53. Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian dictionary]: Ok. 50 000 slov / RAN. UrO. Udmurt. in-t IYaL; sost. T.R. Dushenkova, A.V. Egorov, L.M. Ivshin i dr.; otv. red. L.E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 s.
54. Ushakov G.A. Sopostavitel'naya grammatika russkogo i udmurtskogo yazykov [Comparative grammar of the Russian and Udmurt languages]. Izhevsk: Udmurtiya, 1982. 144 s. (In Russian).
55. Shibanov A.A. Narechiya v udmurtskom yazyke [Adverbs in the Udmurt language] / UrO RAN. Udmurt. in-t ist., yaz. i lit. Ekaterinburg–Izhevsk, 2012. 192 s. (In Russian).
56. Shibanov A.A. Prefiksals'nyj sposob obrazovaniya narechij v udmurtskom yazyke [Prefixal method of adverb formation in the Udmurt language]. // Evrazijskoe mezhkul'turnoe prostranstvo v istoricheskoy retrospektive [Eurasian Inter-cultural Space in historical retrospect]: Sb. st. / Udmurt. in-t ist., yaz. i lit. UrO RAN. Izhevsk, 2013. S. 546–550. (In Russian).
57. Erzyan' kel'. Morfemika, valon' teevema dy morfologiya: Vuzon' erzyan' dy finnen' otdelenian' tonavtniczatnen' turtov [The Erzya language. Morphemics, word formation and morphology. Textbook for students of the Erzya and Finnish departments]. Saransk, 2000. 280 s. (In Erzya).
58. Yakovlev I.V. Udmurt kyl rad'yan (Elementarnaya grammatika udmurtskogo yazyka) [Elementary grammar of the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtiya, 1927. 87 b. (In Udmurt).

59. Kel'makov V., Hännikäinen S. Udmurtin kielioppia ja harjoituksia (= Apuneuvoja suomalais-ugrialaisten kielten opintoja varten XIV) [Udmurt grammar and exercises (=aids for Finno-Ugric studies XIV)]. Helsinki, 1999. 319 s. (In Finnish).
60. Kel'makov V., Saarinen S. Udmurtin murteet = Udmurt dialekt"yos. [Dialects of Udmurt]. Turku; Iževsk: Turun yliopiston offsetpaino, 1994. 368 s. (In Finnish).
61. Munkácsi B. A votják nyelv szótára [Dictionary of the votyak language]. Budapest, 1896. XVI + 758 l. (In Hungarian).
62. Wiedemann F.J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche [Grammar of the Votjakian language in addition to a small Votjakian-German and German-Votjakian dictionary]. Reval, 1851. 390 S. (In German).
63. Wiedemann F.J. Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen [Grammar of the Syriac language, taking into account its dialects and Votjak]. St.-Petersburg, 1884. 255 S. (In German).
64. [Wichmann Y]. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen [Votyak vocabulary. Recorded by Yrjö Wichmann. Edited by T. E. Uotila and Mikko Korhonen. Edited by Mikko Korhonen]. Helsinki, 1987 (LSFU). XXIII + 421 S. (In German).

Поступила в редакцию 04.09.2022

Kel'makov V.K., Doctor of Philology, Professor

E-mail: finnugor@mail.ru

Samarova M.A., Candidate of Philology, Associate Professor

E-mail: mira.samarova@yandex.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034